

Кайчи Яманака задумчиво теребил пальцами покерную фишку. Он хотел выяснить, почему, в разгар этого инцидента, его дочь вдруг задумала призвать к ответу горный клан и втащила в разговор тему «Портошного, Оленя и Бабочки в безопасности». — Фигура Qiu с его пухлыми щеками и добродушным нравом идеально подходит для решения обычных вопросов безопасности, — произнес он. — Каждый день по улицам — это не только помогает не наращивать лишний вес, но и сохраняет ловкость. Поэтому неудивительно, что клан Учиха насмехается и выражает недовольство, ведь их агрессивное поведение и высокомерие только отталкивают людей. Мы все ниндзя, гораздо сильнее обычных людей, не нужно подавлять других своим каменным лицом. — У Нара, как правило, более гибкие умы, — продолжал Яманака мыслить вслух. — Они смогут эффективно заниматься арестами, слежкой и мелкими манипуляциями с разумом. Особенно их теневые секретные техники здесь очень кстати... Наш клан выделяется своим мастерством в разведке и системах предупреждения. В будущем мы сможем создать отдельный аналитический отдел и отдел допросов. Энчантмент следует передать в Службу безопасности, а что касается тюрьмы... Можно решить это впоследствии. Главное — поддерживать финансовый баланс в деревне, так что стоит налаживать связи с представителями ворот Мито и старейшинами Жуанькоу, если это принесет пользу и поможет улучшить финансовую ситуацию. Несмотря на интересные предложения, сейчас самое главное — взять под контроль гарнизон! — Ино явно разрабатывала детальную схему для Яманаки, в которой ключевую роль играли кланы Яманака, Акидо и Нара. Эта система, ранее применявшаяся только для сражений в три человека, сейчас приобрела гораздо более амбициозные очертания. Яманака Кайчи знал тройку Хокаге лучше, чем Ино, и с недовольством сказал: — Непросто взять гарнизон под контроль. Если это «мирное решение» по отношению к Учиха — включая, но не ограничиваясь переговорами или устранением Учиха Шисуи — то третий Хокаге определенно предпочтёт мягкий подход и продолжит позволять клану Учиха управлять службой безопасности. — Это связано с человеческими факторами, — злоусмехнулся он. — Стать частью наших трёх кланов — это огромная выгода; даже если дело провалится, ничего страшного... Такого рода «безрисковая сделка» не требует значительных вложений, так зачем не попробовать? Здесь не нужно действовать с мыслями о удалённой перспективе успеха. Яманака Кайчи оставался с Ино ещё пару часов, прежде чем уйти. В такие критические моменты «два часа» — это роскошь. Когда Кайчи наконец покинул место встречи, Ино осталась, погруженная в размышления о клане Учиха. Она думала: «В другой жизни я не знала, что между кланами разразится такой переворот до их полного истребления, но это всё не начнётся, а его вожаком будет сам Учиха Фугаку, известный как миролюбивый... От вооружённого восстания «ястребов» до «голубей», поглощающих гнев и ищущих другие пути... Что же пережил Учиха Фугаку, чтобы так измениться? Эта перемена... Ино долго пыталась осмыслить, и в голове возникли лишь два человека, которым это могло быть знакомо: один — Цинь Хуэй, другой — Ван Цзинвэй. — Может быть... Причиной стала смерть Учиха Шисуи, — пробормотала она. — Так что, если мы зайдём вместе с Учиха Итачи и его клан более не будет иметь амбициозной поддержки, тогда истребления клана не должно произойти, верно? Учиха не будут уничтожены, но если старший брат умрёт, а родители останутся целы, тогда Сасуки не станет безжалостным мстителем, скрывающим свой холод. Всё это... — Кажется, «холодный красавец» совсем распадётся из-за этого... — размышляла Ино, вспоминая: когда-то Сасуки был довольно милым ребёнком. Она вспомнила gifку, где маленький Сасуки радостно улыбался своей тёте. Тонкий и милый Сасуки выглядел хорошо. — Ино Химе! — услышала она издали голоса Наны и Кориандра, прерывая свои размышления... В последующие месяцы в Конохе нарастали подводные течения и атмосфера накалялась. Хокаге и его советники постоянно консультировались со старейшинами клана Учиха, маскируя свои намерения под различными предлогами. Третий Хокаге надеялся на общение, понимание и поиск путей решения конфликта через переговоры. Ему было нелегко переносить весь тот беспорядок, который происходил в Конохе. Но результаты переговоров были далеки от идеальных. — Ха, старик, ты всё ещё так наивен... — произнёс кто-то с бледным

лицом, слившимся с толпой, бросив взгляд на трёх Нокаге, сидящего на скале, его хриплый голос привёл окружающих в недоумение. Он прошёл в дворы с таким безразличием, будто так и было задумано, будто его никто не замечал. Прижмя лицо к руке, он быстро убрал с него гнев. Его лицо, хотя и оставалось бледным, изменилось так, что он стал совершенно другим человеком — мрачным, холодным. Золотые вертикальные зрачки, отличающиеся от обычных, излучали ледяную хладность. Этот холод напоминал смерть. Холодный Лорд. Орочимару. Холодный Лорд — один из «Трёх Ниндзя», прочно укоренившихся в Конохе. Рядом с ним не было ни Дзираи, который оставил деревню по своим причинам, ни Цунаде, безызвестно уплывшей в неизвестность... Орочимару думал: «Может быть, и мне пора уходить...» Он устал от всего это — смертельная скука. На руках у такой личности, как он, Коноха постепенно погружалась в мрак. Всё это было ему не по нраву. Ему совершенно не нравились такие статичные вещи — «неподвижные» были мёртвыми, а его ненависть к смерти была еще сильнее. Он жаждал держаться подальше от любых утрат. Но сейчас вокруг него витала сама атмосфера смерти, подавляющая его. Тут словно замороженная мельница... И он даже не видел находится в обществе, предпочитая работать над своими проектами в лаборатории или менять свое лицо, пробираясь в толпе. Он склонился, сложив руки в печатном жесте, прижал их к земле, пока руны не начали расползаться кругами, образуя технику печати, простирающуюся по восьми направлениям, очерчивая север-юг и запад-восток с двумя пересекающимися диагональными линиями в качестве главной оси. Из земли вдруг возник портал. На самом деле он был под землёй, но был запечатан. Орочимару просто снял печать и открыл дверь. Он толкнул её, и смрад разлагающихся тел, а также резкий запах смертоносного зелья рванулись с подземного ветра. Фигура Орочимару исчезла за дверью, а затем, вновь активировав защитное заклинание, он закрыл её. Находясь за Конохой, на равнине у подножия скал, рядом с водонапорной башней, одного из Учиха пронзительно сверкал красный чакра в глазах, пристально наблюдая за тем местом, где только что исчез Орочимару. Эти глаза преследовали Орочимару целый день, не моргая ни на мгновение.